

Рассказ 3: «Мелкие обрывки памяти»

Пёс лежит рядом, уши дёргаются от комаров. Он всё слышит, но не лает. Он уже знает: если я молчу — значит, всё спокойно.

Мы здесь сидим каждый вечер. Место безымянное. Но мне не нужны названия. Я помню по координатам.

По звуку стрельбы. По запаху нефти. По следу крови на горячем асфальте.

Сирия была грязной с самого начала. Не политикой — пылью. Всё там скрипело, от зубов до душ.

Мы работали ночью. Без нашивок. Без флагов. Без следов.

Первый выезд — Алеппо.

Пацан на крыше с трубой. Не солдат. Просто смотрел.

Я прижал курок.

Он упал.

Двочка — контроль. Работа чистая.

Меня спросили потом:

— Не жалко?

Я сказал:

— А что жалеть? Он видел. Он мог.

И всё. Никто не спорил. Там не спорят. Там работают.

В Триполи был случай. Наш человек — предал. Слил координаты. Мы попали под миномёт.

Выжили трое. Остальных собрали по кускам.

Через два дня мы нашли "крысу".

Я смотрел ему в глаза, когда резал.

Медленно. Потому что предательство — не лечится.

Я не был зол. Просто — методичен.

Иногда думаю:

А если бы не война — кем бы я стал?

Ответ приходит быстро. Никем.

Потому что только там, в этих зонах, я был по-настоящему жив.

Я знал, зачем встаю. Знал, кто враг. Знал, кто я.

Теперь всё иначе.

Тишина — без прицела.

Собаки лают не потому, что идёт зачистка, а потому что им скучно.

И я — сижу. Без приказа. Без цели.

Просто живой.

Я не жалею. Ни об одном выстреле. Ни об одном ударе.

Я не убийца. Я — инструмент.

Меня создали, обучили, направили.

Я сделал то, что нужно было.

И мне это нравилось.

Сейчас мне 34.

Я сижу у реки.

У меня есть пёс, старая винтовка и мозг, в котором каждый выстрел лежит по полкам.

Я не каюсь.

Я не герой.

Я — сведущий.

В мире, где все лгут, только пуля говорит правду.

И я был тем, кто эту правду доносил.

Я не хожу на исповедь.

Я хожу в лес. Или к реке.

Смотрю в воду, как в зеркало. И там — всё то же лицо.

Не зверь.

Не убийца.

Работа.

Снится мне один и тот же момент.

Я стою посреди дороги.

В руке — нож.

Передо мной — мальчишка. Он знает, кто я.

И я знаю, кто он.

Но в этот раз — я не двигаюсь.

Просто смотрю.

А потом просыпаюсь.

Это не вина. Это контрольный выстрел в прошлое.

Чтобы помнить, как глубоко я нырнул.

Чтобы знать: всплывать — уже некуда.

Многие думают, что такие, как я, с ума сходят.

Но я не сошёл.

Я просто стал другим видом разума.

Спокойным.

Стратегичным.

Без иллюзий.

Пёс встаёт. Морда в сторону леса. Кто-то идёт.

Я беру нож якутский. Но не поднимаю. Просто кладу на колени.

Если придут — я готов.

Но не чтобы убивать.

А чтобы дать понять: я не вернусь.

Я не святой.

И не грешник.

Я просто — был там, где вы не были.

И если ад существует,

то, скорее всего, он меня боится.